

Досрочный ЕГЭ

СМИТАП

Был он и на другую, и на третью ночь — опять среди бешеной вьюги, проносившейся над гудевшим, как погребальная месса, и ходившим траурными от серебряной пены горами океаном. Бесчисленные огненные глаза корабля были за снегом едва видны Дьяволу, следившему со скал Гибралтара, с каменистых ворот двух миров, за уходившим в ночь и вьюгу кораблем. Дьявол был громаден, как утес, но громаден был и корабль, многоярусный, многотрубный, созданный гордыней Нового Человека со старым сердцем. Вьюга билась в его снасти и широкогорлые трубы, побелевшие от снега, но он был стоек, тверд, величав и страшен. На самой верхней крыше его одиноко высились среди снежных вихрей те уютные, слабо освещенные покои, где, погруженный в чуткую и тревожную дремоту, надо всем кораблем восседал его грузный водитель, похожий на языческого идола. Он слышал тяжкие завывания и яростные взвизгивания сирены, удушаемой бурей, но успокаивал себя близостью того, в конечном итоге для него самого непонятного, что было за его стеною: той как бы бронированной каюты, что то и дело наполнялась таинственным гулом, трепетом и сухим треском синих огней, вспыхивавших и разрывавшихся вокруг бледнолицего телеграфиста с металлическим полуобручем на голове. В самом низу, в подводной утробе «Атлантиды», тускло блистали сталью, сипели паром и сочились кипятком и маслом тысящепудовые громады котлов и всяческих других машин, той кухни, раскаляемой исподу адскими топками, в которой варилось движение корабля, — клокотали страшные в своей сосредоточенности силы, передававшиеся в самый киль его, в бесконечно длинное подземелье, в круглый туннель, слабо озаренный электричеством, где медленно, с подавляющей человеческую душу неукоснительностью, вращался в своем маслянистом ложе исполинский вал, точно живое чудовище, протянувшееся в этом туннеле, похожем на жерло. А середина «Атлантиды», столовые и бальные залы ее изливали свет и радость, гудели говором нарядной толпы, благоухали свежими цветами, пели струнным оркестром. И опять мучительно извивалась и порою судорожно сталкивалась среди этой толпы, среди блеска огней, шелков, бриллиантов и обнаженных женских плеч, тонкая и гибкая пара нанятых влюбленных: грешно-скромная девушка с опущенными ресницами,

СМИТАП
Литература

с невинной прической, и рослый молодой человек с черными, как бы приклеенными волосами, бледный от пудры, в изящнейшей лакированной обуви, в узком, с длинными фалдами, фраке — красавец, похожий на огромную пиявку. И никто не знал ни того, что уже давно наскучило этой паре притворно мучиться своей блаженной мукой под бесстыдно-грустную музыку, ни того, что стоит глубоко, глубоко под ними, на дне темного трюма, в соседстве с мрачными и знойными недрами корабля, тяжко одолевавшего мрак, океан, вьюгу...

И. Бунин «Господин из Сан-Франциско»

№4 Какую роль в приведённом отрывке играют образы-символы?

Рассмотрим, какую роль в приведённом отрывке играют образы-символы.

Один из образов-символов — пароход — предстаёт универсальной моделью капиталистического мира и отражает структуру общества, построенного на контрасте. Так, в его «подводной утробе», сопоставимой с адом, трудятся кочегары, в то время как на палубе наслаждается жизнью «нарядная толпа». Словно защищённые богатством, люди из высшего общества не видят символических предзнаменований, предрекающих беду: «бешеной» вьюги, таинственного гула, «ходившего траурными от серебряной пены горами океана».

Тревожное предсказание содержится и в названии корабля. Старый пароход, совершающий кругосветное путешествие, носит название Атлантида. Это древняя цивилизация, достигшая расцвета и погибшая. Автор неслучайно именует корабль так: он словно предсказывает судьбу человечества, которое, ослепленное властью денег, отдаляется от гармоничной естественной жизни.

Таким образом, центральным образом-символом в отрывке является пароход Атлантида, описание которого раскрывает авторское осуждение капиталистического общества.

№5 Опираясь на приведённый эпизод (и/или другие эпизоды), сопоставьте светское общество, изображённое И. Буниным, с посетителями салона Анны Павловны Шерер — героини романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир». Что у них общего?

Во многих произведениях русской литературы авторы изображают светское общество. В том числе это делают И. А. Бунин в «Господине из Сан-Франциско» и Л. Н. Толстой в «Войне и мире».

Оба писателя подчёркивают искусственность, свойственную светскому обществу. Так, «нарядную толпу», изображённую И. Буниным, развлекает танцующая пара, нанятая Ллойдом. При этом чувства партнёров фальшивы: они должны «играть в любовь за хорошие деньги», чтобы создавать романтическую атмосферу в бальном зале, хотя им «давно наскучило притворно мучиться». Таким образом, «среди блеска огней, шелков, бриллиантов и обнаженных женских плеч» не находится места для искренности. Похожую ситуацию изображает Л. Н. Толстой, описывая вечер в салоне Анны Павловны Шерер. Автор использует метафору, характеризуя роль виконта: светская дама «угощала им своих гостей», а он сам предоставлял «пользоваться собой тому обществу, в котором ... находился». Также неестественность происходящего подчеркивается сравнением вечера с механизмом, «веретена» которого шумели, не умолкая.

*Гербарий сырых тротуаров,
Легчайшие в мире шаги.
Как самый цветной из пожаров
Волненье листочной пурги.
Берёзы, акации, клены
Даруют листья, как цветы,
Душе молодой и влюблённой,
Такой же красивой, как ты.
В сплетенье кругов и полосок,
И звёзд, рыжеватых на цвет,
Весенний летит отголосок:
"Ты любишь меня или нет?"
И, не дожидаясь ответа,
Под ветром большой синевы
Твой зонтик лимонного цвета
Уносится в вихре листвы.*

В. Соколов

№10 Назовите произведение отечественной или зарубежной литературы, в котором показана осень. В чем это произведение можно сопоставить со стихотворением В. Соколова?

Во многих лирических произведениях изображается осень. «Отговорила роща золотая» С. Есенина и «Гербарий сырых тротуаров...» В. Соколова – примеры таких стихотворений.

Осень в русской литературе традиционно ассоциируется с увяданием, это прослеживается и в элегии С. Есенина. Созерцание пейзажей этого времени года: полёт журавлей, «костёр рябины красной», «голая» равнина – пробуждают в лирическом герое мысли об ушедшей юности, годах, «растраченных напрасно». Психологический параллелизм раскрывается и с помощью сравнения дерева, роняющего листья, с лирическим героем, который произносит «грустные слова». Противоположное настроение имеет произведение В. Соколова. Пейзажи осени воодушевляют лирического героя, он наслаждается «волненьем листочной пурги», воспринимая её как дар, который преподносится даме сердца. Несмотря на то, что это время года в лирике часто метафорически обозначает угасание чувств, в этом произведении оно, напротив, будто обостряет влюблённость лирического героя, неслучайно он ощущает «весенний ... отголосок».

Сто четвертая бригада вошла в большой зал в авторемонтных, где остеклено с осени и 38-я бригада бетонные плиты льет. Одни плиты в формах лежат, другие стоймя наставлены, там арматура сетками. Доверху высоко и пол земляной, тепло тут не будет тепло, а все ж этот зал обтапливают, угля не жалеют: не для того, чтоб людям греться, а чтобы плиты лучше схватывались. Даже градусник висит, и в воскресенье, если лагерь почему на работу не выйдет, вольный тоже топит. Тридцать восьмая, конечно, чужих никого к печи не допускает, сама обседа, портянки сушит. Ладно, мы и тут, в уголку, ничего.

Задом ватных брюк, везде уже пересидевших, Шухов пристроился на край деревянной формы, а спиной в стенку уперся. И когда он отклонился — натянулись его бушлат и телогрейка, и левой стороной груди, у сердца, он ощутил, как подавливает твердое что-то. Это твердое было -- из внутреннего карманчика угол хлебной краюшки, той половины утренней пайки, которую он взял себе на обед. Всегда он столько с собой и брал на работу и не посягал до обеда. Но он другую половину съедал за завтраком, а нонче не съел. И понял

Шухов, что ничего он не сэкономил: засосало его сейчас ту пайку съесть в тепле. До обеда — пять часов, протяжно. А что в спине поламывало — теперь в ноги перешло, ноги такие слабые стали. Эх, к печечке бы!...

Шухов положил на колени рукавицы, расстегнулся, намордник свой дорожный, оледеневший развязал с шеи, сломил несколько раз и в карман спрятал. Тогда достал хлебушек в белой тряпочке и, держа тряпочку в запазушке, чтобы ни крошка мимо той тряпочки не упала, стал помалу-помалу откусывать и жевать. Хлеб он пронес под двумя одежками, грел его собственным теплом — и оттого он не мерзлый был ничуть.

В лагерях Шухов не раз вспоминал, как в деревне раньше ели: картошку — целыми сковородами, кашу — чугунками, а еще раньше, по-без-колхозов, мясо — ломтями здоровыми. Да молоко дули — пусть брюхо лопнет. А не надо было так, понял Шухов в лагерях. Есть надо — чтоб думка была на одной еде, вот как сейчас эти кусочки малые откусываешь, и языком их мнешь, и щеками подсасываешь — и такой тебе духовитый этот хлеб черный сырой. Что' Шухов ест восемь лет, девятый? Ничего. А ворочает? Хо-го!

А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»

№4 В чём заключается смысл противопоставления деревни и лагеря в конце приведённого фрагмента?

Рассмотрим, в чём заключается смысл противопоставления деревни и лагеря в конце приведённого фрагмента.

Во-первых, автор использует прием контраста, чтобы подчеркнуть тяжелые условия жизни заключенных. Воспоминания о деревенском изобилии, теплой печи противопоставлены ситуации, в которой оказался Шухов. Герой вынужден мерзнуть на земляном полу и обходиться «углом хлебной краюшки» из «утренней пайки» до наступления обеда. Автор описывает изможденное состояние героя: из-за тяжелых условий труда «в спине поламывало», «ноги такие слабые стали». Риторическое восклицание указывает на желание героя вернуться к прежней безмятежной жизни, которой он оказался лишен: «Эх, к печечке бы!...»

Во-вторых, А. Солженицын посредством противопоставления раскрывает осознание Шуховым истинных ценностей. Герой, размышляя о том, каким бездумным было потребление пищи в деревне («картошку — целыми сковородами», «молоко дули — пусть брюхо лопнет»), приходит к выводу о важности осознанного отношения к

этому процессу: «Есть надо — чтоб думка была на одной еде». Герой с особым трепетом относится к пище, на что указывают детали: он достает «хлебушек» в «белой тряпочке» и держит ее так, «чтобы ни крошка мимо той тряпочки не упала». Так автор показывает, что лагерный опыт научил Шухова ценить то, что позволяет сохранить себя в суровых условиях.

Итак, противопоставление деревни и лагеря позволяет раскрыть идею о том, что истинное понимание жизни приходит к человеку только через испытания и лишения.

№5 Опираясь на приведённый эпизод (и/или другие эпизоды), сопоставьте образ Ивана Денисовича с образом Платона Каратаева — героя романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир». В чём схожи мировоззрения двух героев?

Рассмотрим, чем схожи мировоззрения Ивана Денисовича из рассказа А.Солженицына и Платона Каратаева из романа-эпопеи Л.Н.Толстого «Война и мир».

Оба героя отличаются трудолюбием, которое проявляется даже в суровых условиях. Так, Платон Каратаев, находясь в плену у французов, не мог жить без работы. Автор сравнивает его стремление к делу с тем, как дети, проснувшись, берутся за игрушки. Каратаев «всегда был занят»: он «пек, варил, шил, строгал, тачал сапоги», что раскрывает его как усердного человека. Подобное отношение к труду характерно и для Ивана Денисовича. Герой, будучи заключенным лагеря, не упускал возможности подработать до начала «развода». Например, он шил тапочки и чинил телогрейки своим сокамерникам, живя на деньги от «частной работы». Кроме того, свою работу каменщика Шухов выполнял не менее качественно, так, что «ни к перекосам, ни к швам не подкопаешься».

И Платон Каратаев, и Иван Денисович являются носителями народной мудрости. Например, речь героя Л. Н. Толстого наполнена поговорками, что подчеркивает его близкую связь с крестьянской жизнью. В Платоне Каратаеве не было ничего фальшивого, он «любовно жил со всем, с чем его сводила жизнь», с заботой и участием относясь к своей лиловой собачке и окружающим людям. Герой также помогает Пьеру обрести гармонию в душе и прийти к истинному пониманию бытия, оставаясь для главного героя «олицетворением всего русского, доброго и круглого». Ивану Денисовичу свойственно то же простое восприятие действительности. Он со

смирением принимает свою судьбу и сохраняет человеческое достоинство. Шухов знает, что нужно уважать бригадира и нельзя лизать миски, потому что это уничтожает личность. Его способность соблюдать неписанные крестьянские законы раскрывает деталь: герой снимает шапку перед едой даже в холодной столовой.

*Не так ли мы стихов не чувствуем порой,
Как запаха цветов не чувствуем? Сознание
Притуплено у нас полдненной жарой,
Заботами... Мы спим... В нас дремлет обонянье...
Мы бодрствуем... Увы, оно заслонено
То спешкой деловой, то новостью, то зреньем.
Нам прозу подавай: все просто в ней, умно,
Лишь скована душа каким-то сожаленьем.
Но вдруг... как будто в сад распахнуто окно, –
А это Бог вошел к нам со стихотвореньем!*

А. Кушнер

№9 Что, по мысли А. Кушнера, мешает пониманию поэзии?

Рассмотрим, что, по мысли А. Кушнера, мешает пониманию поэзии.

Во-первых, главным препятствием на пути к восприятию искусства становится погруженность в быт, повседневную суету. Риторический вопрос и сравнение: «Не так ли мы стихов не чувствуем порой, / Как запаха цветов не чувствуем?», – раскрывают идею о том, что понимание поэзии является таким же естественным процессом, как и чуткое обоняние. Однако если существование человека посвящено заботам, а его «сознание притуплено ... полдненной жарой», он становится невосприимчивым к поэзии жизни.

Во-вторых, открыть душу прекрасному и высокому мешает и ограниченное понимание мира. Автор указывает на душевную неразвитость людей, не желающих погружаться в глубину вещей: «Нам прозу подавай: все просто в ней, умно». Когда жизнь оказывается заслонена «то спешкой деловой, то новостью, то зреньем»,

познать истину становится трудно. Показательно, что зрение противопоставляется обонянию, так как предполагает только поверхностный взгляд на мир, не позволяющий дойти до сути.

Итак, А. Кушнер показывает, что пониманию поэзии мешает ограниченное восприятие действительности, погруженность в повседневные заботы, которые притупляют способность души чувствовать красоту.

№10 Назовите произведение русской или зарубежной лирики, в котором звучат размышления о сущности поэзии. В чем это произведение сходно (или различно) со стихотворением А. Кушнера?

Размышления о сущности поэзии звучат во многих произведениях русской лирики. Стихотворения А. Кушнера «Не так ли мы стихов не чувствуем порой...» и «Пророк» А. С. Пушкина – примеры таких произведений.

В обоих художественных текстах раскрывается идея о божественной сущности поэзии. Так, А. Кушнер считает стихотворения высшей формой искусства, противопоставляя их прозе, которая не требует вдумчивого и чувственного подхода: «В ней просто все, умно». Поэзия же сравнивается с цветами, а способность ее понимать – с чутким обонянием, что указывает на глубокое погружение в суть явлений. Это связано с тем, стихотворения неразрывно связаны с «Богом», который может пробудить души людей. Подобная мысль звучит и в произведении А. С. Пушкина. Так, лирический герой, становясь поэтом, переживает метаморфозы, чтобы обрести возможность чувствовать мир глубже, чем обычный человек. Бог наделяет его «вещими зеницами», «жалом мудрая змеи» и «углем, пылающим огнем», заменяющим сердце, что подчеркивает избранничество поэта, его незаурядность. Цель творца определяется божественным «гласом», который призывает: «Глаголом жги сердца людей», – что указывает на священность дара лирического героя. Так раскрывается идея о том, что истинная поэзия должна быть лишена всего приземленного.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

№11.1 Почему Чичиков посещает помещиков именно в порядке, представленном в поэме?

В поэме «Мёртвые души» Н.В. Гоголь показывает путь Павла Ивановича Чичикова, который посещает пятерых помещиков в определённом порядке. По словам автора, в произведении «один за другим следуют... герои один пошлее другого». Рассмотрим, почему именно такая композиция поэмы важна для раскрытия замысла Н. В. Гоголя.

Первым помещиком, к которому приезжает Павел Иванович, является Манилов. В портрете героя автор подчёркивает чрезмерную приятность: у его лица «выражение не только сладкое, но даже приторное». У Манилова даже «глаза сладкие, как сахар» – в этом сравнении обнаруживается сходство между человеком и вещью, что раскрывает бездуховность героя. Дом помещика, в котором «вечно чего-нибудь недоставало», отличается недоделанностью: «в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей», «но на два кресла... стояли обтянуты просто рогожею». Так, детали интерьера раскрывают бездеятельность и лень Манилова, чьи пороки, однако, не губительны для окружающих людей.

После посещения Коробочки, к которой Чичиков попал случайно, он оказывается вынужден принять приглашение Ноздрёва. Автор с иронией описывает помещика, главным стремлением в жизни которого была странная «страстишка нагадить ближнему»: «Чем кто ближе с ним сходил, тому он скорее всех насаливал: распускал небылицу, глупее которой трудно выдумать». Кроме того, характер Ноздрёва раскрывается с помощью деталей. Героя окружают подделки и диссонансы: заморские вина с резким запахом, турецкие кинжалы с надписью «Мастер Савелий Сибиряков», козёл, живущий в конюшне. В кабинете помещика совсем нет книг, только сабли, ружья и трубки. Все это подчеркивает пустоту интересов Ноздрёва, его бездуховность.

Последними в ряду помещиков, к которым приезжает Павел Иванович, становятся Собакевич и Плюшкин. Эти герои воплощают жадность и бесконечное стремление к обогащению. Однако если Собакевич представлен как хороший, рачительный хозяин («Сделался то, что называют человек-кулак»), то Плюшкин назван «прорехой на человечестве». Вся натура помещика подчиняется мелочности, подозрительности и недоверчивости. Даже экономный Собакевич, описывая хозяйство Плюшкина, говорит, что «в тюрьме колодники лучше живут» – настолько много крестьян тот уморил голодом. Эта реплика показывает высшую степень деградации личности.

Итак, порядок, в котором Н. В. Гоголь описывает помещиков, не случаен. По мере их посещения Чичиковым раскрывается постепенное омертвление человеческой души, наблюдаемое автором в дворянской среде.

№11.1 Как раскрывается тема любви в лирике М. Ю. Лермонтова?

Тема любви в лирике М. Ю. Лермонтова имеет трагическое звучание, так как лирический герой часто сталкивается с предательством избранницы, невзаимными чувствами или невозможностью воплощения романтических отношений в реальность.

Стихотворение «Нищий» представляет собой развёрнутую метафору, раскрывающую суть любовных взаимоотношений. Герой М. Ю. Лермонтова — это бедняк «иссохший, чуть живой», который «у врат обители святой» просит подаяния. Автор обращает внимание на портретную деталь в образе мученика — глаза, выражающие «живую муку». Однако страдающему бедняку, просящему «куска лишь хлеба», в руку кто-то кладёт камень. В последней строфе с обманутым нищим сравнивается лирический герой, который «с слезами горькими, с тоскою» «молил ... любви». Так в лирическом произведении показан трагизм безответного чувства из-за предательства дамы сердца.

В стихотворении «К***» («Я не унижусь пред тобою...») звучит резкий укор возлюбленной. В нём лирический герой отказывается от чувств и власти избранницы, говоря, что они «чужие с этих пор». С помощью эпитета «коварная» (измена) автор подчеркивает безнравственность девушки, предавшей лирического героя. Более того, риторические вопросы («Иль женщин уважать возможно, // Когда мне ангел изменил?»; «Такой души ты знала ль цену?») и восклицания («Безумец!»; «Зачем ты не была сначала, // Какою стала наконец!») раскрывают исступление лирического героя, чьи чувства были обмануты. Герой отвергает любовь, не желая больше быть «рабом» «чего б то ни было земного», что указывает на его отчаяние и разочарование в романтических отношениях между людьми.

В стихотворении «Из-под таинственной холодной полумаски...» любовное чувство имеет другой характер. Так, автор подробно раскрывает портрет красавицы, которой очарован лирический герой: его привлекают её «пленительные глазки», «лукавые уста» и «девственные ланиты». Сравнение голоса избранницы с мечтой свидетельствует о тёплом чувстве, пробуждающемся в лирическом герое. Однако возлюбленная является всего лишь «бесплотным виденьем». Лирический герой не

стремится узнать героиню ближе, обнаружить её истинную сущность за «таинственной, холодной полумаской», вероятно, потому что боится разочарования и душевной боли, которую та может ему причинить.

Таким образом, любовь в произведениях М.Ю. Лермонтова предстаёт как мучительное, часто обманчивое чувство, которое либо не находит взаимности, либо рушится под тяжестью предательства, либо остаётся лишь призрачной мечтой, напоминающей о несбывшихся надеждах.

№11.2 Закономерна ли судьба Ильи Ильича Обломова?

В романе «Обломов» И. А. Гончаров описывает жизненный путь Ильи Ильича, который начинается с детства в Обломовке и заканчивается смертью от апоплексического удара. Рассмотрим, была ли такая судьба героя закономерной.

Во «Сне Обломова» автор показывает деревню, в которой вырос главный герой романа. Уже в пейзаже в начале главы раскрывается мотив спокойствия, являющийся одним из ключевых в образе Обломовки: там «нет ничего грандиозного, дикого и угрюмого», «правильно и невозмутимо совершается... годовой круг», «лето особенно упоительно». Умиротворена и размерена также и жизнь обломовцев. Они «сносили труд как наказание», а об обеде « совещаались целым домом», засыпали после него «всепоглощающим» сном. Задаваясь риторическим вопросом («Может быть, детский ум его давно решил, что так, а не иначе следует жить... Да и как иначе прикажете решить ему?...»), И. А. Гончаров демонстрирует, что всё это повлияло на характер Ильи Ильича, сделав героя ленивым и равнодушным.

Будучи взрослым, Обломов оказывается неспособен изменить привычный ход жизни. Герой «прослужил кое-как года два», однако не смог построить карьеру, реализоваться в любви или свете. Его нормальным состоянием, по замечанию автора, стало «лежанье» в комнате, являвшейся одновременно «спальней, кабинетом и приемной». «Недочитанная, непонятая» книга, которая в это время находится рядом с Ильёй Ильичом, является деталью, раскрывающей незаинтересованность героя в окружающем мире, его безынициативность и неготовность к активным действиям. Примечательно, что даже проблему с собственным именем Обломов не может решить, надеясь на помощь гостей и Штольца.

Наконец, Обломов пытается устроить свою жизнь с Ольгой Ильинской. Героиня положительно влияет на него: на какое-то время Илья Ильич становится активным, начинает рано вставать и читать книги. Кроме того, Обломов надевает «прекрасно сшитый» сюртук и «щегольскую шляпу» – эта портретная деталь и отказ от халата подчёркивают изменения в привычной жизни героя. Однако Илья Ильич разрывает отношения с Ольгой из-за неспособности решить дела с имением и бумагами. Он окончательно переезжает на Выборгскую сторону к Агафье Пшеницыной, которая полюбила его «как любовника, как мужа и как барина». В жизни с ней он воплощает идеал, усвоенный ещё в детстве в Обломовке.

Итак, судьба Ильи Ильича закономерна. Несмотря на усилия самого героя и окружающих его людей, привычки Обломова остаются неизменными. После первого удара он не может изменить свой образ жизни так, как советуют врачи, из-за чего умирает: «вечный покой ... и ленивое переползание изо дня в день тихо остановили машину жизни».

№11.3 Достоин ли своей судьбы Старцев?

Рассказ А. П. Чехова «Ионыч» – произведение, в котором исследуется явление обывательщины и ее губительное влияние на личность человека. Дмитрий Ионович Старцев – главный герой текста, который на протяжении сюжета постепенно погружается в среду нравственно ограниченных людей и превращается в обывателя. Рассмотрим, достоин ли он такой судьбы.

Во-первых, Старцев сознательно делает выбор в пользу сытой и комфортной жизни, отказываясь от развития. В начале рассказа Старцев предстаёт молодым и перспективным врачом, который усердно трудится и жаждет осмысленного и культурного существования. «Как интеллигентному человеку» ему советуют познакомиться с Туркиными – самой «образованной» семьей в городе, которая в действительности состоит из поверхностных обывателей. Так, Вера Иосифовна пишет романы о том, «чего никогда не бывает в жизни», Иван Петрович рассказывает одни и те же анекдоты, Котик бездарно играет на рояле. Старцев изначально замечает пошлость и бесталанность Туркиных, однако не перестает их посещать и постепенно становится частью этого мира. В конце рассказа Старцев превращается в обывателя Ионыча – это подчеркивается формой имени героя, которая делает его безликой частью той среды, в которой он решил остаться.

Во-вторых, Дмитрий Ионович отказывается от борьбы за счастье и любовь, выбирая равнодушное существование. Герой испытывает искренние и глубокие чувства к Котику, однако автор постепенно показывает их несостоятельность. Так, изначальная пылкость в сцене на кладбище: «...точно лунный свет подогревал в нем страсть, ждал страстно и рисовал в воображении поцелуи, объятия», – сменяется леностью и расчетливостью. В эпизоде с неудачным предложением Котику показательна реплика героя, раскрывающая преобладание в нем материального над духовным: «А приданого они дадут, должно быть, немало». Об отсутствии серьезного чувства говорит и тот факт, что по возвращении героини из консерватории Ионыч с облегчением думает: «А хорошо, что я тогда не женился». Так внутренняя борьба между чувством и удобством заканчивается победой последнего.

В-третьих, Ионыч не тяготится бесцельным существованием, он осознает степень своего морального падения, но не решает изменить что-либо. Так, герой выбирает остаться в обществе обывателей, которые «своими разговорами, взглядами на жизнь и даже своим видом раздражали его». Постепенно герой теряет интерес к окружающему миру, и его существование сводится к механическому выполнению своей работы и накоплению капитала: «...жадность одолела, хочется поспеть и здесь и там». Показательно, что даже при наличии «громкой практики» в городе ему «живется ему скучно, ничто его не интересует». Описывая степень духовной деградации Старцева, автор акцентирует внимание на важной детали: единственным увлечением героя становится пересчитывание бумажек. Так Ионыч ведет бессмысленный образ жизни, не наполненный нравственным содержанием, который соответствует уровню его духовного развития.

Таким образом, можно сказать, что Старцев достоин своей судьбы, так как не желает прикладывать усилия для изменения собственного положения. Герой предпочитает материальное нравственному росту, что закономерно приводит к деградации его личности.